



Андрей Сикорский и Дмитрий Высоцкий — новое поколение мультипликаторов. У них уже есть визитная карточка — пластилиновый клип группы "Дюна" про пионерский лагерь. А еще до клипа их пригласила музыкально-развлекательная передача "Рокс-галактика" на Пятом канале, где их розовые галактические слоны стали ведущими. Работают они вдвоем, оба носят по сережке, называя ее "блесной", и держат "пластилиновую мастерскую" в Питере, которую с легкостью можно собрать в чемодан.

А.Сикорский. "Рокс-галактика" была первая пластилиновая передача. Точно так же, как наш клип — первый пластилиновый клип. В Советском Союзе, конечно.

— "Дюна" сама захотела, чтобы клип был из пластилина?

А.Сикорский. Им идея понравилась. Песенка дурацкая и очень ложится на пластилиновый стиль.

Д.Высоцкий. Мы клип делали, когда я в армии служил. Веселая такая армия была — в ансамбле песни и пляски Ленинградского военного округа. Это наш ковчег для творческих людей, чтобы им мозги не потерять в танковых войсках. Построения заканчиваются, начальство уходит — приходит Сикорский, начинается лепка.

— Пластилина-то много перевели?

Д.В. Килограммов восемь, мы сэкономили. Я в Германии два месяца работал, там отличный швейцарский пластилин — килограммов десять умыкнул. Пришлось купить отдельный чемодан.

— А наш что — плохой?

Д.В. Прибалтийский — отвратный. Когда-то был хороший украинский и белорусский, но его сейчас нет.

— Вы работаете с пластилином, жестко, до чего вы еще можете докатиться?

А.С. Можно делать из простыней и ниток.

Д.В. Удивить чертовски сложно. Уже делали мультфильмы из песка, кофейной гущи, кусков мяса, проволоки, веревок, спичек, но главное — не формотворчество, а образ и идея.

— Что в пластилине особенного?

А.С. Я — Телец, а Димыч — Козерог. Мы — земные знаки, а пластилин — это грубая фактура, которую можно потрогать руками.

Д.В. Очень чувственный сам по себе процесс, физиологический. Когда лепишь, получается волшебный сенсорный контакт. Если это почувствовал, потом уже трудно отказаться.

— Что сейчас модно в мире?

Д.В. Было поветрие — зыбкий, дрожащий рисунок. Татарский нашел свой стиль — ни с чем не спутаешь. Гладкая диснеевская "заливка" уже не в моде.

— Вас кто-нибудь раскручивает?

Д.В. Не попался нам пока что Брайан Эпштейн, который взял бы нас, как "Битлз", посадил бы в студию и сказал: "Работайте, ребята, и не пейте". Сами крутимся.

— А что, на мультипликации можно зарабатывать?

А.С. В Москве — да. Этот город — такой

мощный пылесос, который мозги засасывает со всей страны. В плане заработка рассчитывать можно только на рекламу и клипы, то есть исключительно на шоу-бизнес.

— А детям что — лапку сосать?

А.С. Для детей мультфильмы сейчас почти не снимают. Детское кино себя не окупает, на образование деньги, все знают, какие выделяют, а мультипликация должна себя кормить.

Д.В. Но мы сейчас и в детском ключе работаем. Делаем мультяшный алфавит для российско-американского телепроекта "Улица Сезам" — надо рассказать, что такое буква "л" или буква "н". Как она звучит, в каких словах есть, как пишется. Пытаемся опуститься с юмора, которым шутят взрослые — испорченного, загаженного, где нет света, — и попробовать посмотреть на мир так, как это делают дети.

— Вас по-детски не обижает, что мультипликация — это небольшое кино?

А.С. У людей комплекс по этому поводу. Нас не уважают. Шолохов в "Тихом доме" с Каннского кинофестиваля даже не сказал, что Алексей Харитиди взял Пальмовую ветвь за "Гагарина". А это был там вообще единственный российский приз. Народ к большому кино имеет больший интерес — его интересует личная жизнь людей, которых они видят на экране. Поэтому берут интервью у состарившегося Алена Делона, а не у Харитиди.

— Что общего в аниматорах?

Д.В. Что мы — люди редких профессий. Если Звездный городок взорвать, то не останется ни одного космонавта. Нас тоже мало.

А.С. Еще одна общая черта у аниматоров — они все делают мультфильмы (шутка). Еще они почти все — огромные бородатые великаны, как монахи в монастыре, или физики, которые недавно вышли с гитарой из леса.

— Какие у мультипликаторов увлечения?

А.С. Женщины, вино...

Д.В.... бордель и казино (тоже шутка).

— Правда, что мультипликаторы женятся на мультипликаторах?

А.С. Мультипликаторы женятся либо на кассиршах, либо на продавщицах, либо на девушках из метро.

Д.В. Но ты этому не верь, потому что у Юрия Борисовича Норштейна жена — художник, Эдуард Васильевич Назаров женился на своей ассистентке, а Сикорский вообще со странностями — например, кот своего любит больше жизни. Ну разве не странно — человек гуляет с котом на веревочке два раза в день, утром и вечером.

А.С. Профессия может всякую личную жизнь убить. Это я на своей шкуре убедился.

Д.В. А я убедился, что женщины искусства — одного поля ягодки (но это личное).

А.С. Вот видишь, это рассуждает человек, который стоит на земле.

Рисунки А. СИКОРСКОГО и Д. ВЫСОЦКОГО.

